

Элрик, будучи младшим посвященным, был очень беден.

Если быть точным, богатство не было чем-то, о чем знали младшие посвященные.

Сейн не нашел ничего ценного в обугленных останках Элрика, за исключением белой маски, которая его заинтриговала, и базового кристалла с полуистощенной элементарной энергией. Он также нашел несколько черных золотых монет, разъеденных сильной кислотой. Они были обычной валютой в городе Мистралора, известной как аутрум.

«Похоже, этот мертвый ублюдок живет хорошей жизнью на плантации академии. У него даже был энергетический кристалл», — пробормотал Сейн, разглядывая оранжевый кристалл в своей руке.

К сожалению, Сейн был более совместим с кристаллом геоатрибута, а не с кристаллом пироатрибута.

Как только Сейн закончил собирать добычу, на место происшествия начали прибывать другие посвященные, услышавшие шум.

Несколько групп посвященных черной магии появились на тропах за пределами Леса Белого Ворона. В городе Мистралора было не так много посвященных черной магии, но их число было не малым.

Им удалось добраться сюда так быстро благодаря более интенсивным магическим колебаниям, вызванным усовершенствованным магическим заклинанием, и душераздирающим крикам Элрика перед его кончиной.

Была и еще одна причина. Лес Белого Ворона находился довольно близко к общежитию, где жили посвященные.

В периоды, когда публичные занятия академии были недоступны, лишь немногие магические посвященные отваживались на квесты, подобные Сейну. Большинство либо оставались в своих общежитиях, чтобы собирать ману посредством медитации, либо тратили некоторые очки академических заслуг, чтобы отправиться в публичную библиотеку, чтобы взять книги заклинаний, которые были им полезны.

Оставшиеся следы продвинутого магического заклинания заставили группы посвященных магов держаться на расстоянии от Сейна и перешептываться между собой.

В Академии черной магии главенствовала сила.

Толпа, собравшаяся здесь, состояла исключительно из младших посвященных, с несколькими новыми лицами среди них. Естественно, они не решались приблизиться к Сейну, который

недавно высвободил продвинутое магическое заклинание.

Единственным исключением была женщина-посвященная с длинными платиновыми светлыми волосами.

Несмотря на то, что она была одета в такое же черное одеяние, как и остальные, она излучала уверенность и власть благодаря своему высокому росту и начищенным кожаным сапогам.

В Академии черной магии было всего несколько видных деятелей, и Сейн случайно узнал эту посвященную женщину.

Ее звали Лилиана, она была старшим посвященным и обладала грозной внешностью, входившей в десятку сильнейших в академии.

Как и Сейн, она также была отдана в ученицы опытному черному магу.

Единственная разница между ними заключалась в том, что наставником Лилианы был один из заместителей декана Академии черной магии.

Не обращая внимания на обугленные останки Элрика, Лилиана напрямую подошла к Сейну и спросила: «О? Зачем тебе Кислотная палочка, созданная Лордом Морсидором?»

Лилиана была заметно старше Сейна и была на полголовы выше его.

Сейн убрал свою волшебную палочку и почтительно ответил: «Меня приняли в ученики к лорду Морсидору. Это был его подарок».

Лилиана явно была не на том же уровне, что и Элрик, которого Сейн только что уничтожил.

Понимая превосходящую силу своего старшего товарища и высокий статус ее наставницы, Сейн сохранял в присутствии Лилианы крайнее уважение.

Услышав ответ Сейна, на лице Лилианы отразилось сожаление.

Всего несколько минут назад она, несомненно, подумывала убить Сейна, чтобы завладеть его сокровищами.

Если бы волшебная палочка была просто наградой за выполнение задания от Мастера Морсидора, Лилиана без колебаний забрала бы ее у Сейна.

В конце концов, она не увидела его имени, написанного на палочке.

Однако, поскольку Сейн теперь был учеником лорда Морсидора, она не могла силой отобрать у него волшебную палочку, даже несмотря на свой статус и влияние.

Другие, возможно, не знали, но Лилиана знала, что мастер Морсидор был яростным защитником.

Вдобавок ко всему, учитывая его принадлежность к алхимикам, даже ее наставник проявлял бы уважение в его присутствии.

Хотя Лилиана не могла отобрать у Сейна волшебную палочку, она не собиралась так легко его отпускать.

С лукавой усмешкой ядовитая красавица заметила: «Возможно, вы не знали, но младший посвященный, которого вы только что убили, был высоко оценен мастером Катерсоном, который присматривает за плантацией».

«Хотя ученичество не было официальным, это был лишь вопрос времени, когда он станет учеником Мастера Катерсона. Фактически, белая маска, которая у вас есть, была подарком от Мастера Катерсона».

Раздался смех Лилианы, заставив невозмутимое лицо Сейна побледнеть.

Оскорбить могущественного черного мага без причины было равносильно накликанию небесного бедствия на город Мистралора.

Единственным утешением для Сейна было его официальное ученичество у лорда Морсидора.

Он надеялся, что лорд Морсидор сможет помочь ему и защитить от давления мастера Катерсона, который курировал плантацию.

Несмотря на это, враждебное отношение со стороны черного мага заставило Сейна почувствовать себя неловко.

Лилиана пронизательно заметила изменение выражения лица Сейна.

Поскольку никакой выгоды здесь получить не удалось, ее интерес тоже угас.

Громко топнув кожаными сапогами, она грациозно удалилась.

Никто из младших посвященных, которые изначально собрались поблизости, не осмелился встать у нее на пути.

Хотя Лилиана ушла, беды Сейна были далеки от завершения.

Черных магов никогда не беспокоили конфликты между посвященными, но убийство в академии наверняка привело бы к осложнениям.

Гигантская сова, крылья которой были окутаны чернильной чернотой и возвышалась на величественных полуметровых высотах, спустилась сверху. Она источала стихийную ауру и внушительное присутствие, которое затмевало даже присутствие Лилианы.

Сова была надзирателем академии. Обычно они украшали небеса, спускаясь только при столкновении с самыми серьезными инцидентами, чтобы осуществить свое разумное вмешательство.

Из клюва совы раздался резкий и странный голос. «Посвященный! Вы нарушили 17-е правило Академии Черной Магии в городе Мистралора! Согласно просьбе вице-декана, лорда Дедалона...»

Однако прежде чем сова успела закончить свое длинное предостережение, Сейн быстро достал магическую медаль, подаренную ему Мастером Морсидором.

Один лишь вид волшебной медали заставил сову замолчать.

Правила академии в конечном итоге были установлены черными магами.

Сейн, будучи учеником великого черного мага, подчинил себе другого младшего посвященного с ограниченным влиянием. По возможности, надзиратели академии также предпочитали не вмешиваться в такие дела.

Чтобы подчеркнуть свою точку зрения, Сейн заявил: «Это был законный акт самообороны, поскольку именно он начал драку».

<http://tl.rulate.ru/book/120003/4947646>